

ему составу к Синодику и сказаниям о загробных мучениях грешников. 116 миниатюр, иллюстрирующих сборник, как отметила О. А. Белоброва, связаны по колориту и характеру прописей, возможно, с северодвинской традицией и очень близки к миниатюрам рукописи из собрания В. Н. Перетца № 548, Карельского собрания № 140 и рукописи из собрания Буслаева в ГПБ, О.И.428. Обе рукописи — и Пролог 1590 г., и лицевой сборник — передал нам А. В. Шарапов. Из Верхней Тоймы были привезены также два печатных лубочных настенных листа середины XIX в., иллюстрирующие Житие Николы и 50-й псалом «Всякое дыхание да славит господя». Книги из Борка, Топсы и Верхней Тоймы вошли в Северодвинское собрание.

На следующем этапе работы — в Черевково и Красноборске — мы нашли рукописей значительно меньше, возможно, потому, что работали здесь недолго: основное экспедиционное время прошло в Борке и Топсе. В Черевково мы достали лишь сборник XVIII в. (Красноборское собр., № 121), на первом листе которого есть запись о том, что книга написана в Киево-Печерской лавре иеромонахом Ильей. В этот сборник входит Алфавит духовный, Житие Андрея Цареградского и ученика его Елифания. Две другие рукописи из Черевково — Сон богородицы XIX в. (№ 128) и Устав и святцы XIX в. (№ 129). Однако и в Черевково мы почувствовали существование некогда сильной старообрядческой культуры. Созданный по инициативе учителя В. А. Пономарева в черевковской школе краеведческий музей располагает большой коллекцией печатных книг старообрядческих изданий XVIII—XX вв. Все книги мы просмотрели и составили для музея их краткую опись.

В Красноборске от семьи Шестаковых мы получили остатки книг из библиотеки известного на Двине писца и рисовальщика Николая Прокопьевича Шестакова. В 1960 г. несколько рукописей и рисунков Н. П. Шестакова в собрание ИРЛИ привез А. М. Панченко.<sup>5</sup> Неоднократно дом Шестаковых навещали московские экспедиции и частные лица, которые по частям разобрали интереснейшее собрание Шестаковых. На этот раз мы взяли все оставшееся, то есть 10 рукописей и архив Шестакова. Среди рукописей месячная Миняя за август (первая половина XVI в.) с заметками о покупке и продаже книг, содержащая службы русским святым — Александру Свирскому, Василию Блаженному, Петру митрополиту и Владимирской иконе (№ 119), а также стихирарь XVI в. (№ 120). Архив Шестакова содержит деловые бумаги и обширную переписку старообрядческой семьи конца XIX—начала XX в. Переписка дает глубокое представление о быте старообрядческой семьи, ее общественных и социальных связях; в ней есть сведения о том, где покупали книги и иконы, кто и где их реставрировал, сколько стоили книги и где их хранили.

Из Красноборска мы привезли актовый материал, переданный местным краеведом П. Г. Зашихиным, а также письма и дневники Василия Арсентьевича Никонова — местного учителя, большого знатока книги.<sup>6</sup>

В этом году на Двине удалось познакомиться с книгами местной двинской рукописной традиции. К именам известных уже двинских мастеров книжного дела — Паладьи Матвеевны Амосовой (написанные ею рукописи находятся в собрании А. Ф. Богдановой из Борка) и Николая

<sup>5</sup> А. М. Панченко. Отчет об археографической экспедиции в Красноборский район Архангельской области и г. Тотьму Вологодской области в 1960 г. — ТОДРА, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 426—431.

<sup>6</sup> О библиотеке В. А. Никонова см. также в археографическом отчете 1960 г. А. М. Панченко: ТОДРА, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 427.